

* * *

Мерцает март. Апрель свечой горит.
Весна освящена огнём пасхальным.
И всё преобразается внутри,
Стремясь быть чистым, светлым —
Изначальным.

* * *

Белорусскому акварелисту Фёдору Киселёву

Молилось долго
 дерево нагое
Перед иконой
 мартовских небес.
И от молитв
 во мне поэт воскрес.
И по земле
 я вновь побрёл изгоем,

Чтобы под деревом
 слушать звёзд псалмы,
Чтобы рыдать
 над их извечным смыслом.
И Млечный путь,
 зависший коромыслом
Над головой моей,
 позвал меня из тьмы.

* * *

Художнику из Новозыбкова К. Ф. Попову,
автору цикла «Зона отселения»

Надежда наша — феникс-птица —
Воскреснет, смерть преодолев.
Надеюсь я, что возвратится
Жизнь в те места, где дом и хлеб
Дышали утренним туманом
И небосвод был свеж и ал.
Всё стало прошлым, стало странным,
Но — нет! — не менее желанным
С тех пор, как чёрный стронций пал.
Пусты дома. Как пчёлы соты,
Покинул люд свои места.
О, вы, небесные высоты,
Смирите гнев. Зачем вы так?
Такому лучше бы случиться
Лишь в страшном сне, забытом сне...
Жизнь, в эти сёла аист-птицей
Вернись, как прежде, по весне.
Прозрели мы, в грехах раскаясь...
Но сердце гложет от тревог.
Пусть в души, словно белый аист,
Вернётся Бог, вернётся Бог!

* * *

Душа моя, уставшая, омойся
В купели слёз в священный час молебна.
Признаться в грешных помыслах не бойся —
Молитва покаянная целебна.

Душа моя, сойди с пути гордыни.
Смиренна будь в земной лихой юдоли.
Омытая, прозревшая, отныне
Одной подчинена ты — Божьей воле.

Уставшая душа, скажи на милость,
От Неба стала дальше или ближе?
В купели покаяния омылась?
Теперь же сквозь огонь молитв пройди же!

* * *

Небесное — нетленно.
Но тленна наша плоть.
Но тленна наша плоть.
Так как же это тленье
В себе перебороть?

Ведь, люди, мы — небесны.
А сами тлен творим.
И ходим мы у бездны,
А кажется: парим...